

Агата Кристи
Отель «Бертрам»
Серия «Мисс Марпл», книга 11

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148722
Отель "Бертрам" : Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-35779-6*

Аннотация

Если уж мисс Марпл угораздило, бросив свой цветник, выбраться из дома и поселиться в отеле, пусть даже весьма уважаемом, там непременно произойдет преступление. Причем такое, что пожилой леди придется для раскрытия не только применить свою знаменитую логику, но и воспользоваться достижениями научно-технического прогресса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
1	24
2	27
3	29
Глава 6	32
1	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Агата Кристи

Отель "Бертрам"

Глава 1

В самом центре Уэст-Энда есть множество тихих закоулков, о которых не знает никто, разве что водители такси, которые на удивление лихо проезжают по этим глухим проулкам, чтобы победоносно выехать на Парк-лейн, Беркли-сквер или на Саут-Одли-стрит.

Если вы свернете из Парка на ничем не приметную улочку, а потом раз или два – налево или направо, вы окажетесь на тихой улице, на правой стороне которой расположен отель «Бертрам». Эта гостиница находится здесь с давних времен. Во время войны здания справа от нее и чуть дальше влево были разрушены, но сам отель уцелел. Само собой разумеется, он не избежал, как выражаются агенты по продаже недвижимости, царапин, синяков и прочих отметин, но не слишком большие затраты позволили вернуть его в первоначальное состояние. К 1955 году он выглядел абсолютно так же, как в 1939-м: до-стойным, не бросающимся в глаза, но в то же время очевидно дорогим.

Таков был «Бертрам», постоянными клиентами которого на протяжении многих лет были представители высшего духовенства, престарелые люди из числа провинциальной аристократии, девицы из дорогих частных школ по пути домой на каникулы. («Так мало мест в Лондоне, где девушка могла бы остановиться, но, во всяком случае, в „Бертраме“ с ней ничего плохого не случится. Мы уже столько лет останавливаемся там».)

В свое время в Лондоне было немало гостиниц, подобных отелю «Бертрам». Некоторые существуют до сих пор, но почти всех коснулся ветер перемен. Им поневоле пришлось обновиться, чтобы угодить самым разным клиентам. И «Бертраму» пришлось внедрить некоторые нововведения, но это было сделано так умно, что оставалось незамеченным при первом беглом взгляде.

На лестнице, ведущей к большой вращающейся двери, стоит человек, которого вполне можно с ходу принять за фельдмаршала, не меньше. Золотой галун и орденские ленты украшают широкую, мужественную грудь. Манеры – само совершенство. Он заботливо встречает вас, если вы, одолеваемые ревматическим недугом, не без труда выбираетесь из такси или собственного автомобиля, аккуратно провожает по ступеням и ловко придерживает бесшумно открывающуюся дверь.

Когда же оказываетесь внутри, то, если это ваше первое посещение отеля, вас охватывает чувство, граничащее с тревогой, словно вы попали в давно исчезнувший мир. Время повернуло вспять. Вы снова оказались в Англии эпохи короля Эдуарда.¹

Конечно, в гостинице есть центральное отопление, но оно как-то незаметно. Как это было всегда, в большой центральной комнате отдыха горит огонь в двух великолепных каминах; возле них объемистые медные ящики для угля сияют так же, как во времена Эдуарда, когда их начищали до блеска служанки. Ящики эти полны кусков угля раз и навсегда установленного размера. Богатый красный бархат создает впечатление мягкого уюта. Кресла не имеют ничего общего с современностью. Они высокие, что позволяет пожилым леди, страдающим ревматизмом, избежать необходимости с болезненным усилием опускаться в них или подниматься на ноги, роняя при этом свое достоинство. И края сидений не находятся на полпути от бедра к колену, что свойственно многим дорогостоящим нынешним креслам и вызывает неприятное ощущение у людей, страдающих артритом или ишиасом. Кроме

¹ Король Эдуард – Эдуард VII, правивший Англией в 1901—1910 гг. (Здесь и далее примеч. ред.)

того, все кресла разного фасона: спинки у одних прямые, а у других наклонные, сиденья – широкие или узкие, под стать комплекции сидящих. Каждый может найти в отеле «Бертрам» кресло по вкусу.

Так как сейчас время чаепития, комната для отдыха полным-полна. Нельзя сказать, что здесь единственное место, где можно выпить чаю. Есть гостиная (ситцевая), курительная комната (по некоему молчаливому уговору закрепленная только за джентльменами), в которой объемистые кресла обиты отличной кожей, еще две комнаты, отведенные для написания писем, где можно уединиться с ближайшим другом или приятельницей, уютно посплетничать в спокойном уголке и даже написать письмо, если возникнет желание. Помимо перечисленных удовольствий ушедшей эпохи, «Бертрам» представлял обитателям и другие укромные уголки, которые особо не афишировались, но были известны желающим. Имелись там и два бара с двумя барменами: американец создавал привычную атмосферу для соотечественников и предлагал им бурбон, ржаное виски и любые коктейли; англичанин оперировал шерри или «Пиммз»² и мог со знанием дела потолковать о скачках в Аскоте и Ньюбери с джентльменами среднего возраста, которые останавливались в «Бертраме». Для любителей существовала также телевизионная комната, запрятанная в глубине одного из коридоров.

Но излюбленным местом для вечернего чаепития была все же большая комната для отдыха при входе в отель. Пожилым дамам нравилось наблюдать за всеми входящими и выходящими, узнавать старых друзей и не без яду приговаривать, что те невероятно постарели.

Американские постояльцы с восхищением наблюдали, как титулованные англичане спускаются в зал на традиционную церемонию. Да, вечернее чаепитие было настоящим событием в жизни отеля «Бертрам».

Зрелище поистине великолепное. Ритуалом руководил Генри – мощная и великолепная фигура, зрелый мужчина за пятьдесят, благодушный и симпатичный, с манерами придворного, какие теперь редко встретишь, – идеальный дворецкий. Стройные юноши выполняли свои обязанности под его неусыпным надзором. Большие серебряные подносы с бортиками и серебряные чайники в георгиевском стиле³. Фарфор, если и не настоящий рокингем или дэвенпорт, то, во всяком случае, очень похожий на них. Особой популярностью пользовались сервизы «Граф Блайнд». Чай лучший индийский, цейлонский, дарджилинг, лапсанг и так далее. Что же до еды, то вы могли заказать что угодно – и получить заказанное!

В этот день, семнадцатого ноября, леди Селина Хейзи, шестидесяти пяти лет от роду, из Лестершира, с завидным для пожилой дамы аппетитом наслаждалась превосходными оладьями с маслом.

Однако она была не настолько поглощена ими, чтобы не вскидывать голову всякий раз, когда внутренняя вращающаяся дверь пропускала вновь прибывшего. Она не преминула улыбнуться и кивнуть полковнику Ласкомбу – человеку с военной выправкой и биноклем на шее. Как и подобает властной женщине, она величественным жестом поманила его, и через минуту-другую Ласкомб подошел к ней.

– Привет, Селина. Что привело вас в город? – поинтересовался он.

– Дантист, – ответила дама не совсем внятно из-за кусочка оладьи во рту. – К тому же я подумала, что, раз уж выбралась сюда, нужно побывать у этого, как его, на Харли-стрит, по поводу моего артрита. Вы понимаете, о ком я?

Хотя на Харли-стрит было несколько сотен модных врачей всевозможных специальностей, Ласкомб знал, кого она имеет в виду.

² «Пиммз» – алкогольный напиток из джина, разбавленного особой смесью.

³ *Георгиевский стиль* – название стиля архитектуры и дизайна, сложившегося в середине XVIII в. и существовавшего до 30-х гг. XIX в.

– Он вам помогает? – спросил он.

– Мне кажется, он мне помог, – ответила леди Селина не слишком уверенно. – Необыкновенный тип. Схватил меня за шею, когда я этого не ожидала, и свернул, как цыпленку. – Она осторожно повернула голову сначала вправо, потом влево.

– Больно было?

– Наверное, должно быть больно, но я не успела почувствовать. – Она продолжала медленно покачивать головой. – Сейчас такое ощущение, что все в порядке. Могу посмотреть через правое плечо впервые за много лет. – Она продемонстрировала это и вдруг воскликнула: – О, мне кажется, там старушка Джейн Марпл! Я-то думала, она умерла много лет назад. Ей, наверное, уже лет сто.

Полковник Ласкомб взглянул в сторону воскресшей Джейн Марпл, но без особого интереса: в «Бертраме» то и дело появлялись, как он называл про себя их, пушистые старые кошки.

Леди Селина продолжала:

– Единственное место в Лондоне, где еще можно получить настоящие оладьи. Вы знаете, когда я поехала в прошлом году в Америку, там у них в меню завтрака значились оладьи. Ничего общего с настоящими. Что-то вроде кексов с изюмом. К чему называть их оладьями?

Она отправила в рот последний намащенный кусочек и рассеянно оглянулась. Генри материализовался мгновенно. Ни поспешности, ни суеты. Возник словно ниоткуда.

– Могу ли я вам предложить чего-нибудь еще, миледи? Пирожное?

– Пирожное?

Леди Селина подумала, сомневаясь.

– У нас сегодня превосходный кекс с тмином, миледи. Настоятельно рекомендую.

– Кекс с тмином? Сто лет не пробовала кекс с тмином. Настоящий кекс с тмином?

– О да, миледи. Наш повар готовит его по старинному рецепту. Уверен, вам понравится.

Генри бросил взгляд на одного из своих подчиненных, и молодой человек тут же исчез, спеша выполнить заказ.

– Вы, наверное, были в Ньюбери, Дерек?

– Да. Чертовски холодно. И я не стал ждать последних двух заездов. Неудачный день. И эта кобылка у Гарри вообще никудышная.

– Вот не думала, что это так. А как насчет Свангильды?

– Пришла четвертой. – Ласкомб встал. – Пойду выясню насчет номера.

Он направился через вестибюль к стойке администратора. По пути он приглядывался к столикам и сидящим за ними постояльцам гостиницы. Поразительное множество людей поглощало здесь чай. Совсем как раньше. Чаепитие как трапеза после войны как-то вышло из моды. Но только не в «Бертраме». И кто они, все эти люди? Два каноника и декан Чизлхемптона. Да, и вот еще в углу пара ног, облаченных в гетры, – не иначе как епископ! Простых викариев здесь встретишь не часто. Чтобы позволить себе остановиться в «Бертраме», нужно быть по крайней мере каноником, подумалось ему. А рядовые служители культа вряд ли могут себе такое позволить, бедняги. И уж раз зашла об этом речь, он удивился, как люди вроде Селины Хейзи могут останавливаться в подобном отеле. У нее найдется разве два пенса в год на милостыню. А тут еще старая леди Берри и миссис Посселсвейт из Сомерсета. И Сибилла Керр – все они бедны как церковные мыши.

Все еще размышляя об этом, он подошел к стойке и был радушно принят мисс Горриндж, портье. Мисс Горриндж была старым другом. Она знала всех клиентов и никогда не забывала ни одного лица. Одета она была старомодно, но выглядела вполне респектабельно. Завитые желтоватые волосы наводили на мысль о старинных щипцах для завивки. Черное шелковое платье, высокая грудь, на которой покоились огромный золотой медальон и брошь с камеей.

– Номер 14, – сказала мисс Горриндж. – Мне кажется, что в прошлый раз у вас был 14-й номер, полковник Ласкомб и он вам понравился. Там тихо.

– Как это вам удастся все запомнить? Не могу себе даже представить, мисс Горриндж.

– Мы хотим, чтобы нашим старым друзьям было удобно.

– Пребывание здесь навевает далекие воспоминания. Кажется, ничто не изменилось.

Он замолчал, увидев, что из рабочего кабинета, своего святилища, вышел его приветствовать мистер Хамфрис.

Непосвященные часто принимали мистера Хамфриса за самого мистера Бертрама. Кто на самом деле этот мистер Бертрам и был ли на свете таковой вообще, терялось во мраке времен. Отель существовал примерно с 1840 года, но никто не занимался изучением его истории. Просто он существовал как данность. Когда к мистеру Хамфрису обращались как к мистеру Бертраму, он никогда не поправлял собеседника. Если они хотят, чтобы он был Бертрамом, он им будет. Полковнику Ласкомбу было известно его настоящее имя, хотя он и не знал, является ли тот управляющим или владельцем. Он предполагал, что верно последнее.

Мистеру Хамфрису было лет пятьдесят. Он обладал превосходными манерами и внешностью министра. Он мог быть одновременно всем для всех. Он мог говорить, как заядлый любитель, о скачках, крикете, внешней политике, автомобильных гонках, рассказывать анекдоты о королевской фамилии, был в курсе всех театральных и эстрадных новинок, мог посоветовать американцам, что стоит посмотреть во время их краткого визита в Англию. Он располагал исчерпывающей информацией о том, где стоит поужинать людям с самым различным доходом и самыми разнообразными вкусами. При всем том он держался с необычайным достоинством. Он не бежал на каждый зов. Мисс Горриндж обладала той же информацией и могла вполне толково ее изложить. Время от времени мистер Хамфрис появлялся на горизонте, подобно солнцу, и ублажал кого-нибудь своим личным вниманием. На этот раз честь выпала полковнику Ласкомбу. Оба обменялись несколькими избитыми фразами насчет скачек, но полковник был поглощен собственной проблемой. А перед ним стоял человек, способный дать ему ответ.

– Скажите мне, Хамфрис, как все эти милые старушки могут приезжать сюда и останавливаться у вас?

– А-а-а, вас это заинтриговало? – Мистера Хамфриса позабавил вопрос. – Да ответ крайне прост – им это было бы не по карману, если бы... – Он помедлил.

– Если бы вы не делали для них особых скидок? Дело в этом?

– Более или менее. Они обычно не знают, что цены для них особые, а если и понимают это, то им кажется, что мы делаем им скидки как старым клиентам.

– Но это не совсем так?

– Видите ли, полковник, я управляю этим отелем и не могу позволить себе роскошь терять деньги.

– Но каким образом вам удастся возместить потери?

– Это вопрос атмосферы... Иностранцы, приезжающие к нам в страну, особенно американцы, ибо именно у них есть деньги, имеют собственные представления о том, что такое Англия. Я не говорю, как вы понимаете, о тех финансовых воротилах, которые постоянно пересекают океан. Они, как правило, останавливаются в «Савое» или «Дорчестере». Им нужна современная обстановка, американская еда и все прочее, что дает им возможность чувствовать себя как дома. Но есть еще масса людей, которые выезжают за границу изредка и которые ожидают, что эта страна... ну, не стану заходить так далеко, во времена Диккенса, но они прочли «Крэнфорд» и Генри Джеймса и нисколько не хотят, чтобы наша страна оказалась такой же, как их собственная! Поэтому, возвратившись домой, они рассказывают: «В Лондоне есть прелестное место, отель „Бертрам“. Там ты словно возвращаешься на сотню лет назад. Настоящая старая Англия. А какие люди там живут! Нигде больше таких не встре-

тишь. Восхитительные старые герцогини. За столом подают старые английские блюда, замечательный пудинг из говядины, приготовленный по старому рецепту! Вы никогда ничего подобного не пробовали. Великолепная говяжья вырезка или седло барашка, английский чай на старинный лад, превосходный английский завтрак. И все остальное тоже чудесно. Удобно и тепло. В каминах горят толстые поленья».

Мистер Хамфрис закончил свой маленький спектакль и позволил себе нечто вроде улыбки.

– Понятно, – задумчиво протянул Ласкомб. – Эти люди, осколки аристократии, обедневшие члены знатных фамилий, создают у вас соответствующую мизансцену.

Мистер Хамфрис кивнул:

– Странно, что никто другой до этого не додумался. Конечно, я пришел в «Бертрам», так сказать, на все готовое. Требовался только довольно дорогой ремонт. Все приезжающие сюда считают, что сделали для себя открытие, о котором никто другой не знает.

– Я полагаю, – сказал Ласкомб, – что ремонт в самом деле обошелся недешево?

– О да. Нужно было, чтобы гостиница выглядела эдвардианской по стилю, но при этом имела бы все современные удобства, без которых в наше время не обойтись. Наши милые «одуванчики», если вы простите мне это определение, должны ощущать, что ничто не изменилось с начала века, а наши зарубежные клиенты должны чувствовать атмосферу ушедшей эпохи и в то же время иметь все, к чему привыкли дома и без чего не могут обойтись.

– Порой приходится трудновато?

– Да нет. Возьмем, например, центральное отопление. Американцам требуется, я бы даже сказал, им необходима температура по меньшей мере на десять градусов по Фаренгейту выше, чем англичанам. И у нас, в сущности, имеются два типа спален. Англичан мы размещаем в одних, американцев – в других. Номера выглядят совершенно одинаковыми, но в них масса существенных отличий: электробритвы, души, ванны в некоторых номерах, а если вы хотите получить американский завтрак, то пожалуйста: хлопья и апельсиновый сок со льдом и прочее. Но можете заказать и английский завтрак.

– Яичницу с беконом?

– Можно и это. Но на самом деле выбор гораздо шире: копчушки, почки со шпиком, молодая дичь, йоркская ветчина, оксфордский мармелад.

– Нужно мне завтра утром все это припомнить. Дома уже ничего подобного не получишь.

Хамфрис улыбнулся:

– Большинство джентльменов заказывают яичницу с беконом. Они... ну, они как-то забыли уже обо всем, что было когда-то возможно.

– Да, да... помню, когда я еще был совсем ребенком... Столы просто ломились от горячих блюд. Да, роскошная была жизнь.

– Мы стараемся подать людям все, что они закажут.

– Включая кексы с тмином и оладьи, насколько я мог заметить. Каждому по потребности – прямо по Марксу, я бы сказал.

– Простите?

– Да просто подумалось, Хамфрис, противоположности сходятся.

Полковник Ласкомб повернулся и взял ключ, предложенный ему мисс Горриндж. Посыльный тотчас вскочил, чтобы проводить его до лифта. Он заметил, проходя мимо, что Селина Хейзи сидит уже со своей подругой – какой-то там Джейн.

Глава 2

– Не сомневаюсь, что ты все еще живешь в своей милой Сент-Мэри-Мид? – спрашивала леди Селина. – Такая славная, неиспорченная деревушка. Часто о ней вспоминаю. Там все по-прежнему, все без изменений?

– Пожалуй, нет. – Мисс Марпл задумалась о некоторых сторонах жизни своего поселка. Новое строительство... Пристройки к ратуше... Изменившийся облик главной улицы с ее современными витринами... Она вздохнула. – Приходится мириться с переменами, что поделаешь?

– Прогресс, – неопределенно отозвалась леди Селина. – Хотя мне часто кажется, что это никакой не прогресс. Вся эта современная сантехника. Всевозможных цветов и, как это там называется... выделки. Но разве хоть одно из этих приспособлений срабатывает как следует? Не знаешь, не то тянуть, не то нажимать. Каждый раз, когда приезжаешь к друзьям, в уборной обязательно висит надпись типа: «Резко нажми и отпусти», «Дерни влево», «Отпусти быстро». В старые времена нужно было просто потянуть ручку в любую сторону, и сразу лились целые потоки воды... О, вот и милый епископ Медменхема, – прервала бурный поток своих воспоминаний леди Селина, увидев проходящего мимо благообразного пожилого священнослужителя. – Он, насколько мне известно, почти слепой. Но какой, однако, замечательный и страстный проповедник!

Они немного поболтали на церковные темы. Разговор неоднократно прерывался замечаниями леди Селины, узнававшей различных друзей и знакомых, многие из которых совсем не были теми людьми, за кого она их принимала. Они с мисс Марпл немного поговорили о былых временах, хотя мисс Марпл, конечно, выросла в совершенно иной среде, нежели леди Селина, и их воспоминания были в основном ограничены теми несколькими годами, которые леди Селина, недавно овдовевшая и чрезвычайно стесненная материально, была вынуждена провести в крошечном домике в деревне Сент-Мэри-Мид, пока ее второй сын находился на соседней авиабазе.

– Ты всегда здесь останавливаешься, Джейн, когда бываешь в Лондоне? Странно, ведь я тебя раньше здесь не видела.

– Да нет, конечно. Мне это не по средствам, и, вообще, я почти не выезжаю из дому последнее время. Это все моя добрая племянница, она решила, что мне необходимо развлекаться и хоть ненадолго приехать в Лондон. Джоан очень добрая девочка, да уж и не девочка, конечно. – Мисс Марпл задумалась, вспомнив, что Джоан уже около пятидесяти. – Она художница. И к тому же довольно известная. Джоан Уэст. Недавно у нее была персональная выставка.

Леди Селина совсем не интересовалась художниками, да и вообще ничем, связанным с искусством. В ее глазах писатели, художники и музыканты были лишь разновидностью дрессированных животных. Она готова была относиться к ним снисходительно, в то же время совершенно не понимая, что заставляет их заниматься тем, чем они занимаются.

– Что-нибудь в стиле модерн, без сомнения, – заметила она, рассеянно глядя по сторонам. – Вон Сесили Лонгхерст. Опять перекрасила волосы.

– Боюсь, что моя милая Джоан и впрямь пишет в современном стиле.

В этом мисс Марпл как раз ошибалась. Джоан Уэст считалась модернисткой лет двадцать назад, а среди нынешних молодых художников она числилась бесконечно старомодной.

Бросив беглый взгляд на прическу Сесили Лонгхерст, мисс Марпл погрузилась в приятные размышления о том, как добра к ней Джоан. Она так и сказала своему мужу:

– Мне так хочется сделать что-нибудь для бедной старенькой тетушки Джейн. Она никуда не ездит. Как ты думаешь, согласится она поехать в Борнмут на недельку-другую?

– Неплохая мысль, – ответил Реймонд Уэст, его последняя книга неплохо продавалась, и он был расположен совершать благородные поступки.

– Ей понравилось в Вест-Индии, мне кажется, хотя она, к сожалению, впуталась там в это дело с убийством. В ее возрасте это было совсем некстати.

– С ней, мне кажется, такое происходит все время.

Реймонд очень любил свою престарелую тетушку и все придумывал для нее разные развлечения, посылал ей книги, которые, по его мнению, могли бы прийтись ей по вкусу. Его всегда удивляло, если она вежливо отказывалась от предлагаемых развлечений. Хотя она постоянно твердила, что книги «необычайно интересны», он подозревал, что она их не читала. Да это и понятно, думал он, ее глаза, наверное, все больше сдают.

В отношении последнего он заблуждался. У мисс Марпл зрение для ее возраста было отличным, и в данный момент она как раз отмечала все происходящее вокруг с большим интересом и удовольствием.

Когда Джоан предложила ей провести недельку-другую в одном из лучших отелей Борнмута, она пробормотала, колебавшись:

– С вашей стороны это очень-очень мило, но я, в сущности, не думаю...

– Но это пойдет вам на пользу, тетя Джейн. Просто необходимо время от времени уезжать из дому. Это рождает новые идеи, дает пищу для новых размышлений.

– О да, дорогая, в этом ты совершенно права, и мне бы в самом деле хотелось куда-нибудь съездить ненадолго, для перемены обстановки. Но, может быть, не в Борнмут.

Джоан была несколько удивлена. Ей казалось, что именно Борнмут станет Меккой для тетушки Джейн.

– Истбурн? Или Торки?

– Чего бы мне действительно хотелось... – сказала мисс Марпл нерешительно.

– Ну?

– Боюсь, ты скажешь, что это довольно глупо с моей стороны.

– Ни в коем случае. – Куда же это милая старушка хочет съездить на самом деле?

– На самом деле мне бы хотелось побывать в отеле «Бертрам», в Лондоне.

– Отель «Бертрам»? – Что-то в этом названии было знакомое.

Мисс Марпл вдруг заявила:

– Я там жила однажды, когда мне было четырнадцать. Была там с дядей и тетей. С дядей Томасом то есть. Он был каноником в Эли. И я никогда этого не забуду. Если бы я могла там пожить! Вполне достаточно недели, две недели – это слишком дорого.

– Да это пустяки. Конечно, вы туда поедете. Как это я не подумала, что вы можете захотеть съездить в Лондон, – магазины там и прочее. Это все мы уладим, если «Бертрам» все еще существует. Столько гостиниц уже исчезло: одни разбомбили, другие просто закрылись.

– Нет, я знаю, что «Бертрам» все еще работает. Я получила письмо оттуда – от своей американской подруги Эми Макалистер из Бостона. Они с мужем там жили.

– Отлично. Тогда я его заказываю. – Джоан мягко добавила: – Боюсь, что он сильно изменился с того времени, как вы там были. Поэтому смотрите не разочаруйтесь.

Но отель «Бертрам» не изменился. Он остался точно таким же, как был. Просто восхитительно таким же, подумала мисс Марпл. Это ее сильно удивило...

Это казалось слишком уж хорошим, чтобы быть правдой. Она прекрасно сознавала, обладая трезвым рассудком, что ей просто захотелось освежить память прошлого со всеми его красками. Сейчас в ее жизни настало время, когда можно предаваться воспоминаниям о былых удовольствиях. А если еще найдется кто-нибудь, с кем можно разделить воспоминания, – это просто счастье. Теперь уже это было непросто, ибо ей удалось пережить большую

часть сверстников. И вот она сидит, вспоминает, и это каким-то странным образом оживляет ее. Джейн Марпл – бело-розовая девушка, полная интереса к жизни... Такая глупышка во многих отношениях... а что это за неподходящий молодой человек, которого звали... Боже, да она даже имени его не помнит! Как мудро поступила мама, прервав эту дружбу в самом начале. Она столкнулась с ним много лет спустя – он и на самом деле был ужасен! А тогда она целую неделю проплакала в подушку!

Теперь, конечно... Она задумалась о новых временах. Эта бедная молодежь. У некоторых из них есть матери, но такие, на которых не понадеешься, – матери, неспособные защитить дочерей от глупых любовных историй, незаконных детей и ранних неудачных браков. Как все это печально!

Ее размышления были прерваны подругой:

– Ну и ну! Да это же... ну да, это Бесс Седжвик! Подумать только: она – и вдруг здесь...

Мисс Марпл слушала комментарии леди Селины по поводу происходящего вокруг вполуха. Они с мисс Марпл вращались в совершенно разных кругах, поэтому мисс Марпл не могла делиться с Селиной крохами сплетен обо всех тех друзьях или знакомых, которых леди Селина узнавала или ей казалось, что узнает.

Но Бесс Седжвик – другое дело. Это имя было известно почти всей Англии. Пресса на протяжении более тридцати лет постоянно сообщала, что Бесс Седжвик совершила тот или иной шокирующий или из ряда вон выходящий поступок. На протяжении нескольких военных лет она была участницей французского Сопротивления, и, по слухам, на рукоятке ее револьвера было пять зарубок – по числу убитых немцев. Она совершила одиночный перелет через Атлантику много лет назад, проскакала верхом через всю Европу и остановилась у озера Ван. Она управляла гоночными автомобилями; однажды спасла из огня двоих детей; к ее чести или наоборот, она была несколько раз замужем, и, кроме того, она считалась второй среди самых шикарно одетых женщин в Европе. Поговаривали, что она нелегально проникла на борт ядерной подлодки во время испытаний.

Именно это вызвало самый непосредственный интерес мисс Марпл, которая выпрямилась и устремила откровенно жадный взгляд на героиню.

Она никак не ожидала встретить Бесс Седжвик в отеле «Бертрам». Ну еще в ночном клубе или на стоянке грузовиков – то и другое одинаково подходило для Бесс Седжвик, с ее широким кругом интересов. Но этот респектабельный приют из старого мира, казалось, совершенно ей не подходит.

Тем не менее она была здесь – в этом не было ни малейшего сомнения. И месяца не проходило, чтобы ее лицо не появилось на страницах модных журналов или газет. И вот она собственной персоной нетерпеливо курит сигарету и с удивлением смотрит на огромный поднос с яствами, как будто ничего подобного не видела. Она заказала – мисс Марпл слегка прищурилась и вгляделась внимательнее, так как сидела далековато, – да, пончики. Очень интересно.

Пока она смотрела, Бесс Седжвик загасила сигарету в блюдце, взяла с подноса пончик и откусила здоровенный кусок. Ярko-красный настоящий земляничный джем брызнул на подбородок. Бесс запрокинула голову и рассмеялась – давно в отеле «Бертрам» не слышали такого громкого и веселого смеха.

Генри тут же оказался рядом и предложил ей маленькую, изящную салфеточку. Она взяла ее, вытерла подбородок и заметила с видом обрадованной школьницы:

– Вот это настоящие пончики! Превосходно!

Она бросила салфетку на поднос и поднялась. Как всегда, все взоры устремились на нее. Она к этому привыкла. Возможно, ей это нравилось, а может быть, она этого уже и не замечала. На нее стоило посмотреть, но ее внешность была скорее броской, нежели красивой. Гладкие платиновые волосы чрезвычайно светлого оттенка падали на плечи. Лицо и

голова были превосходно вылеплены. Нос с легкой горбинкой, глубоко посаженные глаза настоящего серого цвета. У нее был широкий рот прирожденной комедиантки. Платье настолько простого покроя, что вызывало недоумение у большинства мужчин. Оно было похоже на мешок, не имело ни украшений, ни видимых швов или застежек. Но женщины в таких вещах разбираются. Даже милые старые провинциалки в отеле «Бертрам» знали, что стоит этот «мешок» целое состояние!

Уверенно шагая по залу в сторону лифта, Бесс прошла совсем близко от стола мисс Марпл и леди Селины и кивнула последней:

– Привет, леди Селина. Не видела вас с того дня у Крафтов. Как борзые?

– Чем это вы здесь занимаетесь, Бесс?

– Я здесь живу. Только что приехала на машине из Лэндс-Энда. Четыре и три четверти часа! Неплохо, а?

– Вы когда-нибудь угробите себя. Или кого-то еще.

– Не дай бог!

– Но почему вы именно здесь остановились?

Бесс Седжвик быстро оглянулась. Казалось, она обдумывала, что ответить, потом нашла и усмехнулась иронически:

– Мне просто посоветовали попробовать. И думаю, оказались правы. Я только что съела превосходный пончик.

– Дорогая моя, у них и оладушки настоящие.

– Ола-а-душки, – протянула леди Седжвик задумчиво. – Да-а-а... – Казалось, она признала, что даже такое возможно. – О-ла-душ-ки! – Она кивнула и направилась к лифту.

– Необыкновенная особа, – заметила леди Селина. – Знаю ее с детства. Никто не мог с ней совладать. Сбежала с конюхом-ирландцем в шестнадцать лет. Удалось вовремя вернуть ее домой... а может, и не вовремя. Во всяком случае, от него откупились, а ее благополучно выдали за старика Конистона – он был старше на тридцать лет, мерзкий тип, но ее боготворил. Это, однако, тянулось недолго. Она сбежала с Джонни Седжвиком. Этот брак, возможно, и продержался бы, не сломай он шею на стипль-чезе. Потом она вышла за Риджуэя Бекера, американца, владельца яхты. Через три года он с ней развелся, и, как я слышала, она связалась с каким-то гонщиком, вроде бы поляком. Не знаю даже, замужем она сейчас или нет. После развода с американцем она снова стала называться Седжвик. Вообще, она водится с такими людьми... говорят, она и наркотиками балуется... не знаю, не знаю.

– Интересно, счастлива ли она?

Леди Селина, которая, вполне очевидно, никогда не задумывалась над подобными вещами, казалась огорченной.

– Думаю, у нее куча денег, – сказала она не очень уверенно. – Алименты и все прочее. Конечно, не это главное...

– Нет, конечно.

– Но за ней всегда таскается какой-нибудь мужчина. Или даже несколько.

– Да?

– Разумеется, когда женщина достигает определенного возраста, ей только это и нужно... но как-то... – Леди Селина умолкла.

– Нет, – сказала мисс Марпл. – Я тоже так не думаю.

Наверное, нашлись бы люди, у которых подобное высказывание старомодной пожилой дамы – вряд ли авторитетного судьи по вопросам нимфомании – вызвало бы улыбку. Да мисс Марпл и не выразилась бы слишком прямо – она бы сказала: «Она всегда слишком любила мужчин». Но леди Селина восприняла ее слова как подтверждение собственных.

– В ее жизни было много мужчин, – заметила она.

– О да, но я бы сказала, уж не знаю, как вы, что для нее мужчины – приключение, а не потребность.

Разве какая-нибудь женщина, подумала мисс Марпл, приехала бы в отель «Бертрам» на свидание с мужчиной? «Бертрам» совсем не подходит для этого. Хотя, возможно, для человека вроде Бесс Седжвик это и может служить причиной выбора.

Она вздохнула, подняла глаза на красивые старинные часы, которые так славно тикали в углу, и с осторожностью ревматика встала на ноги. Она медленно направилась к лифту. Леди Селина огляделась вокруг, и взгляд ее наткнулся на молодого джентльмена с военной выправкой, который читал «Спектейтор».

– Как приятно снова видеть вас. Э-э... генерал Арлингтон?

Но пожилой джентльмен с наивозможной деликатностью отказался от звания генерала Арлингтона. Леди Селина извинилась, но не слишком смутилась при этом. В ней близорукость сочеталась с оптимизмом, а так как ее главным удовольствием было встречать старых друзей и знакомых, она постоянно совершала подобные ошибки. Ошибались и многие другие, тем более что свет был мягко приглушен и скрадывался абажурами. Никто не обижался – и вообще казалось, что все получают здесь только радость.

Мисс Марпл улыбнулась про себя, ожидая лифт. Так похоже на Селину! Эта ее вечная уверенность, что она всех знает. Ей за Селиной не угнаться. Единственным ее достижением в этой области был красавец епископ Уэстчестера, которого она назвала с нежностью «милый Робби» и который с такой же нежностью приветствовал ее, вспоминая, как ребенком в доме пастора в Темпшире он упрашивал: «Будь крокодилом, пожалуйста, тетушка Джейн. Будь крокодилом и съешь меня!»

Лифт спустился, и человек средних лет в униформе распахнул дверь. К вящему удивлению мисс Марпл, его пассажиром оказалась Бесс Седжвик, которая поднималась наверх всего минуту назад. Внезапно Бесс Седжвик застыла на месте, балансируя на одной ноге, и мисс Марпл, готовая шагнуть в лифт, тоже остановилась. Бесс так пристально смотрела через ее плечо, что старушка оглянулась.

Швейцар только что открыл дверь и пропустил в вестибюль двух женщин – суетливую особу средних лет в нелепой лиловой шляпе с цветами и высокую, просто, но изысканно одетую девушку лет семнадцати или восемнадцати с длинными и прямыми льняными волосами.

Бесс Седжвик взяла себя в руки, резко развернулась и снова вошла в лифт. Когда мисс Марпл последовала за ней, она повернулась к ней и извинилась.

– Простите, я едва не толкнула вас. – Голос у нее был приятно-дружелюбный. – Я вдруг вспомнила, что кое-что оставила...

– Второй этаж? – спросил лифтер.

Мисс Марпл улыбнулась и кивнула, принимая извинения. Она вышла из лифта и медленно направилась к своему номеру, не без удовольствия перебирая в голове разные незначительные проблемы, как она часто делала.

Например, думала она о том, что леди Седжвик сказала неправду. Она ведь только что поднималась в номер и, вероятно, там и вспомнила о забытой вещи (если такая вещь существовала), за которой и спускалась. А может, она спускалась, чтобы встретиться с кем-то или кого-то поискать? Но если так, почему ее встревожило увиденное, когда дверь лифта открылась? Почему это заставило ее тут же повернуть обратно и войти в лифт, чтобы не встретиться с тем, кого она увидела?

Очевидно, дело в двух вновь прибывших женщинах, пожилой и совсем юной. Мать и дочь? Нет, подумала мисс Марпл. Не мать и дочь.

К счастью, даже в «Бертраме», подумала мисс Марпл, может произойти нечто интересное...

Глава 3

– Э-э-э... полковник Ласкомб?

Женщина в лиловой шляпе подошла к стойке. Мисс Горриндж приветливо улыбнулась, и посыльный, который дежурил тут же наготове, рванулся было выполнять поручение, но необходимость в этом отпала, ибо полковник Ласкомб как раз появился в вестибюле и быстрыми шагами направился прямо к ним.

– Здравствуйте, миссис Карпентер. – Он вежливо пожал ей руку и повернулся к девушке: – Милая моя Эльвира! – Он ласково взял ее руки в свои. – Ну как это приятно! Отлично, отлично. Давайте присядем.

Он подвел их к креслам.

– Очень, очень приятно, – повторил он.

Было заметно, что изобразить радость стоит ему усилия и слова его звучали принужденно. Он не мог бесконечно повторять, как это все приятно. А дамы отнюдь не облегчали его положения. Эльвира очень мило улыбалась. Миссис Карпентер не к месту рассмеялась и принялась разглаживать перчатки.

– Вы хорошо добрались?

– Да, спасибо, – поблагодарила Эльвира.

– Ни тумана, ни еще чего-нибудь подобного?

– О нет.

– Наш рейс прибыл на пять минут раньше расписания, – сказала миссис Карпентер.

– Так-так. Отлично. – Он наконец взял себя в руки. – Надеюсь, здесь вам понравится.

– О, я уверена, что здесь будет очень мило, – сказала миссис Карпентер с чувством, оглядываясь вокруг. – Так уютно.

– Боюсь, несколько старомодно, – извиняющимся тоном произнес полковник. – Довольно много старичков и старушек. Никаких... м-м-м... танцев, ничего подобного.

– Да, здесь вряд ли, – согласилась Эльвира.

Лицо ее ничего не выражало, пока она рассматривала обстановку. «Бертрам» никак не вязался с танцами.

– Боюсь, здесь полно старых чудаков, – явно повторяясь, сказал полковник Ласкомб. – Возможно, следовало поселить вас в каком-нибудь более современном заведении. Я как-то в этом слабо разбираюсь.

– Здесь очень мило, – из вежливости возразила Эльвира.

– Это всего лишь на пару дней, – продолжал полковник. – Я думал, мы, может быть, сходим куда-нибудь сегодня. На какой-нибудь мюзикл... – Он выговорил это слово так, как будто не был уверен в правильности выбранного определения. – Например, «Распустите волосы, девушки». Надеюсь, это подойдет?

– Восхитительно! – воскликнула миссис Карпентер. – Это будет истинное удовольствие, не правда ли, Эльвира?

– Прекрасно, – произнесла Эльвира без всякого выражения.

– А потом поужинаем? В «Савое».

Новые выражения восторга со стороны миссис Карпентер. Полковник Ласкомб, украдкой взглянув на Эльвиру, слегка приободрился. Ему показалось, что Эльвира довольна, хотя и полна решимости не выказывать ничего, кроме вежливого одобрения, в присутствии миссис Карпентер. «И я ее за это не виню», – сказал он сам себе и обратился к миссис Карпентер:

– Возможно, вы хотите посмотреть ваши комнаты... подходят ли они... и все такое прочее.

– О, я уверена, что они нам подойдут.

– Ну, если вам что-нибудь не понравится, комнаты заменят. Здесь меня хорошо знают. Мисс Горриндж по ту сторону стойки мило приветствовала их. Номера 28 и 29 с общей ванной комнатой.

– Пойду наверх распаковываться, – сказала миссис Карпентер. – А ты, Эльвира, наверное, не против немного поболтать с полковником Ласкомбом.

Тактично, подумал полковник. Чересчур откровенно, пожалуй, но зато они с Эльвирой хоть на какое-то время избавятся от ее присутствия. О чем он может поболтать с Эльвирой, полковник не имел представления. О чем? У нее прекрасные манеры, но он совершенно не умеет обращаться с девушками. Жена его умерла при родах, и ребенок, мальчик, воспитывался в семье его жены, в то время как старшая сестра переехала к нему, чтобы вести хозяйство. Сын женился и уехал в Кению, а внукам одиннадцать, пять и два с половиной года, и полковник развлекал их во время последнего визита футболом, разговорами о космической науке, электрическими поездами и качанием на ноге. Все было очень просто. Но девушки!

Он спросил Эльвиру, не хочет ли она чего-нибудь выпить, и чуть было не предложил ей лимонный сок, оранжад или имбирный лимонад, но она опередила его:

– Спасибо. Я бы выпила джин с вермутом.

Полковник Ласкомб взглянул на нее с некоторым удивлением. Он не мог представить, что столь юные девушки – сколько ей? шестнадцать? семнадцать? – пьют джин и вермут. Но тут же заверил себя, что Эльвира знает, что делает, и не нарушит правил приличия. Он заказал джин с вермутом и сухое шерри.

Откашлявшись, он спросил:

– Ну, как вам Италия?

– Очень мило, спасибо.

– А там, где вы жили, у этой графини... как ее? Не слишком мрачно?

– Она довольно чопорная, но я не обращала на это внимания.

Он взглянул на нее, не вполне уверенный, что ее ответ не звучит двусмысленно, и сказал, немного запинаясь, но гораздо более непосредственно, чем ему это удавалось ранее:

– Боюсь, мы знаем друг друга не так хорошо, как следовало бы, поскольку я ваш опекун и крестный отец. Мне сложно, видите ли, сложно человеку – такому старому пню, как я, – понять, чего хотела бы девушка и что ей положено видеть. В мое время девушки кончали школу, а после школы, как тогда говорили, они совершенствовались. Сейчас, мне кажется, все намного сложнее. Карьера? Работа? Все такое прочее. Мы должны об этом как-нибудь поговорить. Есть ли что-нибудь, чем вы хотели бы заняться?

– Думаю, мне стоит поступить на курсы секретарей, – сказала Эльвира без всякого энтузиазма.

– Ах, вы хотели бы стать секретарем?

– Не особенно.

– О, ну тогда...

– Просто с этого обычно начинают, – объяснила Эльвира.

У полковника Ласкомба возникло ощущение, что его поставили на место.

– Эти мои родственники, Мелфорды... Вы хотели бы пожить у них? Если нет...

– Думаю, да. Мне нравится Нэнси. А кузина Милдред вообще прелесть.

– Тогда это решено.

– Да, вполне. Пока.

Ласкомб не знал, как реагировать на это. Пока он раздумывал, что бы еще сказать, Эльвира заговорила сама. Слова ее были просты и непосредственны:

– У меня есть какие-то деньги?

Он снова помедлил с ответом и посмотрел на нее задумчиво. Потом произнес:

– Да. *У вас довольно много денег.* То есть вы получите их по достижении двадцати одного года.

– А сейчас они у кого?

Он улыбнулся:

– Они находятся под опекой. Каждый год из них вычитается определенная сумма на ваше содержание и образование.

– И вы один из опекунов?

– Один из них. А всего нас трое.

– А что будет, если я умру?

– Ну-ну, Эльвира, вы же не собираетесь умирать. Какая чепуха!

– Надеюсь, что нет, но кто знает? На прошлой неделе грохнулся самолет, и все погибли.

– Ладно, с вами этого не случится, – твердо заявил Ласкомб.

– Откуда вам знать? – сказала Эльвира. – Мне просто интересно, кому достанутся деньги в случае моей смерти.

– Не имею ни малейшего представления, – сказал полковник раздраженно. – Зачем говорить об этом?

– Просто интересно, – повторила Эльвира. – Выгодно ли кому-нибудь прикончить меня?

– Ну в самом деле, Эльвира! Совершенно бессмысленный разговор. Не понимаю, как это вам пришло в голову размышлять о подобных вещах?

– Ах, да просто так. Человеку хочется знать, как все обстоит на самом деле.

– Вы же не думаете о мафии или о чем-то в этом роде?

– О нет. Это было бы глупо. А кому достанутся мои деньги, если я выйду замуж?

– Вашему мужу, очевидно. Но вообще-то...

– А вы в этом уверены?

– Нет, не совсем уверен. Это зависит от того, что написано в завещании. Но вы ведь пока не замужем, так зачем тревожиться?

– Вы видите с моей матерью?

– Иногда. Не часто.

– А где она сейчас?

– О... за границей.

– И где же за границей?

– Во Франции или в Португалии, точно не знаю.

– А ей никогда не хочется меня увидеть?

Полковник встретился с ясным взглядом девушки. Он не знал, что сказать. Настало ли время для истины? Или для уклончивого ответа? Или для большой убедительной лжи? Что можно сказать девушке, которая задала вопрос с такой прямоотой, а ответ на него так сложен?

Он сказал огорченно:

– Я не знаю.

Ее глаза смотрели на него серьезно.

Он все запутал. Ведь девушке хочется знать, она совершенно ясно дала это понять. Да и любой девушке этого хотелось бы.

Он сказал:

– Вы не должны думать... то есть, я хочу сказать, это трудно объяснить. Ваша мать, видите ли, совершенно не похожа на...

Эльвира энергично кивнула:

– Я знаю. Я все время читаю о ней в газетах. Она совсем особенная, правда? В сущности, она необыкновенная личность.

– Да, – согласился полковник. – Это совершенно верно. Она необыкновенная. – Он помедлил, потом продолжал: – Но необыкновенные люди часто... – Он замолк и спустя немного времени начал снова: – Не всегда так уж здорово, если твоя мать необыкновенный человек. Можете положиться на мои слова, ибо это самая настоящая правда.

– Вы не слишком любите говорить правду, верно? Но я полагаю, то, что вы сейчас сказали, и есть самая настоящая правда.

Они оба замолчали и посмотрели на огромные, оправленные в медь двери, ведущие во внешний мир.

Вдруг двери резко повернулись на петлях – с силой, совершенно нехарактерной для отеля «Бертрам», – и вошедший молодой человек решительно направился к стойке. На нем была черная кожаная куртка. Он излучал жизненную энергию такой силы, что по контрасту отель «Бертрам» вдруг стал похожим на музей. Люди показались покрытыми пылью реликтами прошедших веков. Незнакомец наклонился к мисс Горриндж и спросил:

– Леди Седжвик остановилась у вас?

На этот раз на лице мисс Горриндж не было приветливой улыбки. Глаза ее сделались необычайно строгими. Она ответила:

– Да. – Затем с очевидной неохотой протянула руку к телефону. – Вы хотите?..

– Нет, – сказал молодой человек. – Я просто хотел оставить ей записку. – Он достал записку из кармана своей кожаной куртки и протянул через стойку красного дерева. – Я просто хотел убедиться, что это та самая гостиница.

В голосе его послышалось некоторое недоумение, когда он осмотрелся. Затем он повернулся к дверям. Глаза его с полным безразличием окинули сидящих. Точно так же они пробежались по Эльвире, полковнику Ласкомбу. Ласкомба внезапно охватил приступ гнева. «Черт возьми, – подумал он, – Эльвира – хорошенькая девушка. Когда я был молод, я всегда замечал хороших, а уж здесь, где кругом все эти ископаемые!» Но молодому человеку было явно не до хороших девушек. Он снова повернулся к стойке и спросил, слегка повысив голос, как бы пытаясь привлечь внимание мисс Горриндж:

– Какой здесь номер телефона? 1129?

– Нет, – сказала мисс Горриндж. – 3925.

– Риджент?

– Нет, Мэйфер.

Он кивнул. Потом быстро прошагал к двери и вышел. Двери захлопнулись за ним почти с тем же взрывным эффектом, который всех потряс при его появлении.

Все облегченно вздохнули; но обнаружили, что продолжать разговор в прежнем тоне уже трудно.

– Ну и ну! – воскликнул полковник Ласкомб. – Ну и ну! Уж эти мне нынешние молодые люди...

Эльвира улыбнулась:

– Вы его узнали? Знаете, кто это? – В ее голосе звучали почти благоговейные нотки. Она решила просветить полковника: – Это Ладислав Малиновский.

– А-а, этот! – Имя было знакомо полковнику. – Гонщик.

– Да. Он два года подряд был чемпионом. А год назад разбился. Сильно разбился. Но мне кажется, он снова ездит. – Она приподняла голову и прислушалась. – Он и сейчас на гоночной машине.

Рев двигателя донесся с улицы сквозь стены «Бертрама». Полковник Ласкомб сообразил, что Ладислав Малиновский – кумир Эльвиры. Ну что ж, подумал он, это лучше, чем один из этих поп-певцов, или бардов, или еще этих длинноволосых «Битлов», или как там они себя называют. У Ласкомба были явно устаревшие взгляды на молодежь.

Двери снова отворились. Эльвира и полковник выжидательно взглянули на них, но отель «Бертрам» возвращался к нормальной жизни. Вошел всего лишь седовласый священнослужитель. Он с минуту постоял, осматриваясь с видом человека, не совсем осознающего, где и каким образом он оказался. Канонику Пеннифезеру это было не впервой. Такое случилось с ним в поездах, когда он не мог вспомнить, откуда, куда и зачем едет. Подобное же ощущение нисходило на него, когда он шел по улице или заседал в каком-нибудь комитете. Случилось даже на кафедре в соборе, когда он не мог вспомнить, прочитал он уже свою проповедь или только собирался это сделать.

– Мне кажется, я знаю этого старикана, – сказал Ласкомб, вглядываясь в него. – Да кто же он такой? Частенько здесь останавливается. Может быть, Аберкромби? Архидиакон Аберкромби? Нет, не Аберкромби, хоть и похож на него.

Эльвира посмотрела на каноника Пеннифезера без малейшего интереса. Он не шел ни в какое сравнение с гонщиком. Ее ничуть не интересовало богословие, хотя за время пребывания в Италии у нее выработалось определенное восхищение кардиналами, которых она считала по меньшей мере живописными.

Лицо каноника Пеннифезера просветлело, и он удовлетворенно кивнул. Он узнал место, в которое попал. Это, конечно, же отель «Бертрам», где он проведет ночь по пути в... стоп, куда же он направляется? В Чадминстер? Нет, из Чадминстера он приехал. Он шагнул вперед с широкой улыбкой на лице. За стойкой его тепло приветствовала мисс Горриндж:

– Так рада видеть вас, каноник Пеннифезер. Вы прекрасно выглядите.

– Благодарю вас, благодарю. У меня на прошлой неделе была страшная простуда, но теперь уже все в порядке. У вас должен быть номер для меня. Я ведь писал вам?

Мисс Горриндж подтвердила это:

– Да, каноник Пеннифезер, мы получили ваше письмо. Для вас оставили 19-й номер, тот самый, в котором вы останавливались прошлый раз.

– О, спасибо, спасибо. Ибо, дайте-ка мне подумать, мне он будет нужен на четыре дня. Вообще-то я направляюсь в Люцерн и буду отсутствовать одну ночь, но, пожалуйста, закрепите номер за мной. Я здесь оставлю почти все свои вещи, полечу в Швейцарию только с небольшой сумкой. С этим не будет никаких проблем?

Мисс Горриндж успокоила его:

– Все будет хорошо. Вы все нам точно изложили в своем письме.

Иной сказал бы не «точно», а «подробно», потому что письмо было чрезвычайно длинным.

Теперь, когда все тревоги и волнения улеглись, каноник Пеннифезер вздохнул с облегчением и был препровожден вместе со своим багажом в номер 19.

В номере 28 миссис Карпентер тем временем сняла с головы свою лиловую корону и раскладывала ночную рубашку на подушке. Она подняла голову, когда вошла Эльвира.

– Да, вот и вы, дорогая. Помочь вам распаковаться?

– Нет, спасибо, – ответила Эльвира вежливо. – Я не стану выкладывать все.

– Которую из спален вы хотели бы занять? Ванная между ними. Я велела отнести ваш багаж в дальнюю. Подумала, что эта комната может оказаться немного шумной.

– Это очень любезно с вашей стороны, – сказала Эльвира своим бесстрастным тоном.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь?

– Нет, спасибо, совсем не нужна. Я охотно приняла бы ванну.

– Да, превосходная мысль. Мойтесь первая. Я пока еще не разобралась с вещами.

Эльвира кивнула. Она зашла в ванную, закрыла за собой дверь и щелкнула задвижкой. Потом пошла в свою комнату, открыла саквояж и бросила несколько вещей на кровать. Разделась, облачилась в халат, вернулась в ванную и включила воду. Направилась в свою ком-

нату и села на кровать рядом с телефоном. Она прислушалась, не помешают ли ей, и сняла трубку:

– Это номер 29. Дайте мне, пожалуйста, Риджент 1129.

Глава 4

В недрах Скотленд-Ярда шло совещание. Это было своего рода неофициальное мероприятие. Шесть или семь человек в свободных позах расселись вокруг стола, причем каждый из собравшихся являл собой серьезного специалиста в той или иной области. Предмет, занимавший внимание этих стражей закона, приобрел необычайно важное значение за последние два или три года. Речь шла о серии преступлений, успех которых вызывал особую тревогу. Росло количество серьезных ограблений. Нападения на банки, похищение зарплат, кража почтовых отправлений, содержащих драгоценности, ограбление поездов. Не проходило и месяца, чтобы не была предпринята какая-нибудь отчаянная и дерзкая попытка, обычно завершавшаяся удачно для преступников.

Председательствовал на совещании сэр Рональд Грейвс, помощник комиссара Скотленд-Ярда. По своему обыкновению, он больше слушал, нежели говорил. В данном случае не было никаких формальных докладов. Все, что говорилось здесь сейчас, было частью повседневной работы уголовного розыска. Происходящее можно было рассматривать как консультацию на высоком уровне, сведение воедино всех соображений, излагаемых людьми, которые смотрят на дело с разных точек зрения. Сэр Рональд Грейвс медленно обвел взглядом членов маленькой группы, затем кивнул человеку, сидевшему на другом конце стола.

– Итак, Папаша, – сказал он, – давайте-ка выслушаем ваши глубокомысленные соображения.

С этим прозвищем сэр Грейвс обратился к старшему инспектору Фреду Дэви. Его уход в отставку был уже не за горами, а на вид он казался старше своих лет. Отсюда и обращение. Он всегда держался благожелательно и располагающе, его манера общения была необычайно добродушной, но многих преступников неприятно удивляло, что на самом деле он оказывался совсем не таким славным и доверчивым, каким казался на первый взгляд.

– Да, Папаша, неплохо бы услышать ваши соображения, – сказал еще один старший инспектор.

– Дело крупное, – заговорил старший инспектор Дэви с глубоким вздохом. – Да, крупное. И возможно, растущее.

– Когда ты говоришь «крупное», ты имеешь в виду количество участников?

– Именно.

Тут в разговор вмешался Комсток, человек с остренькой, лисьей мордочкой и живыми глазами:

– Вы полагаете, что в этом их преимущество?

– И да и нет, – ответил Папаша. – Это может обернуться катастрофой для них. Но пока, черт бы их подрал, они все держат под контролем.

Старший офицер Эндрюс, светловолосый и худощавый, несколько мечтательного вида, произнес задумчиво:

– Я всегда полагал, что количество имеет гораздо больше значения, чем люди осознают. Возьмите малое предприятие, в котором занят один человек. Если им хорошо управляют, если оно имеет подходящую величину – это дело определенно выигрышное. Создайте филиал, расширяйтесь, увеличивайте штат – и тут вполне вероятно, что величина станет *неподходящей* и все покатится под горку. То же самое касается и большой цепи магазинов или промышленной империи. Если она *достаточно* велика, она преуспевает. Если она *недостаточно* велика, ей не справиться. Все должно иметь свой положенный размер. Если размер подходящий и управление соответствующее – все будет превосходно.

– А как, на твой взгляд, велика эта команда? – прорычал сэр Рональд.

– Крупнее, чем мы думали поначалу, – ответил Комсток.

Суровый на вид инспектор Макнейл сказал:

– Дело, на мой взгляд, расширяется. Папаша прав. Все время расширяется.

– Это, возможно, и неплохо, – заметил Дэви. – Если оно начнет расти *слишком* быстро, тогда им не справиться.

– Вопрос в одном, сэр Рональд, – сказал Макнейл, – кого мы собираемся брать и когда?

– Да мы можем целую дюжину взять или около того, – сообщил Комсток. – Тут и ребята Гарриса замешаны, как нам стало известно. В районе Льютона есть глухой угол, есть еще гараж в Эпсоме, пивная около Мейденхеда, есть еще и ферма на Большой Северной дороге.

– А стоит кого-нибудь из них брать?

– Не думаю. Это все мелкая рыбешка. Просто связные в цепочке. Место, где машины быстро переделывают и переправляют, приличная пивная, куда поступает информация для передачи; магазин поношенной одежды, где можно изменить внешность; театральный костюмер в Ист-Энде – тоже очень полезная личность. Им всем, этим людям, платят. Платят очень неплохо, но они, по сути, ничего не знают.

Задумчивый старший офицер Эндрюс снова заговорил:

– Нам противостоят неплохие мозги. Мы еще к ним не подоברались. Нам известны только некоторые их контакты – и все. Я уже сказал, что там люди Гарриса и что Маркс ведает финансами. Зарубежные контакты выходят на Вебера, но он всего лишь агент. У нас, в сущности, на этих людей ничего нет. Нам известно, что у них есть способы поддерживать связь друг с другом и с разными отделениями концерна, но нам точно неизвестно, как они это делают. Мы их наблюдаем, следим за ними, и им известно, что мы следим. Где-то должен быть центральный штаб. Для нас главное – добраться до тех, кто планирует операции.

Комсток сказал:

– Это похоже на гигантскую сеть. Я согласен с тем, что где-то должен быть оперативный штаб. Место, где каждая операция планируется, разрабатывается в деталях и все до мелочей увязывается. Где-то кто-то все это задумывает, готовит рабочую схему операции «Почтовая сумка» или операции «Зарплата». Вот за ними-то мы и должны охотиться.

– А может, они вообще находятся вне Англии, – негромко вставил Папаша.

– А что, все возможно. Вдруг они сидят где-нибудь в иглу⁴, или в шатре в Марокко, или в каком-нибудь шале в Швейцарии.

– Нет, не верю я в эти мозговые центры, – сказал Макнейл, покачивая головой. – Они хороши для разных там историй. Конечно, должна за всем этим стоять какая-то голова, но не верю я в суперпреступников. Думаю, скорее здесь действует какой-то небольшой, но мозговитый совет директоров. Он централизован, и во главе стоит председатель. Им удалось наладить дело, и они все время совершенствуют технику. Тем не менее...

– Ну? – подстегнул его сэр Рональд.

– Но даже в таком спянном маленьком коллективе всегда найдется лишний, без кого можно обойтись. Это то, что я называю принципом русских саней. Время от времени, как только им начинает казаться, что мы напали на горячий след, они выбрасывают кого-то одного, потеря которого им кажется наименее болезненной.

– Разве они посмеют сделать это? Это ведь рискованно!

– Думаю, все может быть проделано так, что тот, кого сбросят, даже не узнает об этом. Он посчитает, что сам свалился. И будет помалкивать, потому что выгоднее молчать. И это, конечно, так. У них полно денег, почему бы не поиграть в щедрость. Позаботиться о семье, пока он в тюрьме. Можно даже устроить побег.

– Такое мы уже имели с лихвой, – заметил Комсток.

⁴ Иглу – сложенный из ледяных блоков дом эскимосов Аляски.

– Я полагаю, вы понимаете, – сказал сэр Рональд, – что перемалывать все это мало толку. Мы все время повторяемся.

Макнейл рассмеялся:

– А для чего вы вообще нас собрали, сэр?

– Видите ли... – Сэр Рональд на минуту задумался. – Мы все согласны в главном, – продолжал он неторопливо. – Мы едины в оценке нашей основной политики, в том, что мы должны попытаться сделать. Думаю, было бы полезно поискать что-то второстепенное, не такое значительное, но тем не менее выходящее за рамки привычного. Мне даже трудно объяснить, что я имею в виду. Нечто вроде того дела несколько лет назад – случая с Калвером. Чернильное пятно. Помните? Чернильное пятно вокруг мышиной норы. Спрашивается, чего ради кто-то станет выливать бутылку чернил в мышиную нору? Это казалось пустяком, но пустяком необъяснимым. А когда мы нашли объяснение, это повело нас дальше. Вот, приблизительно, что я имею в виду. Что-то нестандартное. Не стесняйтесь говорить о том, что вы наткнулись на какую-то необъяснимую странность. Мелочь, возможно, но раздражает, потому что никуда не вписывается. Вижу, что Папаша кивает.

– Более чем согласен с вами, – сказал старший инспектор Дэви. – Давайте, ребята, постарайтесь выудить что-нибудь. Даже если это просто человек в дурацкой шляпе.

Немедленного отклика не последовало. У присутствующих был неуверенный вид людей, которые колеблются.

– Ну давайте же, – продолжил Папаша. – Ладно, рискну быть первым. Просто забавная история, примите ее как есть. Нападение на «Лондон энд Метрополитен банк». Отделение на Кармолли-стрит. Помните? Целый список номеров машин, их цветов и марок. Мы призываем народ давать показания, и люди откликаются – еще как! Около ста пятидесяти свидетельств, ведущих никуда. Мы их отсортировали наконец, оставив около семи машин, которые заметили в округе. Любая из них могла быть замешана в ограблении.

– Да, – подтвердил сэр Рональд, – продолжайте.

– Но одну или две нам не удалось обнаружить. Похоже, что номера были заменены. В этом нет ничего особенного. Так делается часто. Многие все же удастся выследить. Но я остановлюсь на одном только факте. «Моррис-Оксфорд» черного цвета, номер SMG-256. Машину засек полицейский, он сообщил, что за рулем был судья Ладгроув.

Он обвел всех глазами. Его слушали, но без особого интереса.

– Судья Ладгроув довольно заметный старикан – уродливый как смертный грех. Так вот, это был совсем не судья Ладгроув, потому что именно в это время он заседал в суде. У него действительно есть «Моррис-Оксфорд», но его номер не SMG-256. – Он еще раз огляделся. – Ладно, ладно. Вы скажете: «Хорошо, ну и что?» Но вы знаете, какой номер у машины Ладгроува на самом деле? SMG-265. Близко, а? Как раз такая ошибка, которую совершаешь, пытаясь запомнить номер.

– Прошу прощения, – пожал плечами сэр Рональд, – но я что-то не понимаю...

– Да, – сказал старший инспектор Дэви, – тут и понимать нечего вообще-то. Только ведь номер был похож на настоящий номер его машины! 265—256 SMG. Похоже, что там был именно «Моррис-Оксфорд» нужного цвета и с номером, состоящим из тех же букв и цифр, а в машине сидел человек, похожий на Ладгроува.

– Вы хотите сказать?..

– Разница только в порядке цифр. Так называемая «преднамеренная ошибка». Очень на то похоже.

– Прости, Дэви. Я все-таки не понимаю.

– Да, собственно, ничего особенного нет. Просто по улице две с половиной минуты спустя после ограбления банка едет «Моррис-Оксфорд», SMG-265. И офицер полиции узнает судью Ладгроува.

– Уж не хотите ли вы сказать, что там действительно сидел судья Ладгроув? Да вы что, Дэви?

– Нет, я не пытаюсь сказать, что там был Ладгроув и что он замешан в ограблении банка. Он остановился в отеле «Бертрам» на Понд-стрит, а в тот момент находился в суде. Все это точно доказано. Я просто хочу подчеркнуть, что номер машины и то, что Ладгроува узнал офицер, которому прекрасно знакомо лицо судьи, – это совпадение, которое должно что-то значить. Видимо, ничего. Очень плохо.

Комсток заерзал:

– Нечто похожее произошло при ограблении ювелира в Брайтоне. Какой-то старый адмирал, что ли. Забыл его фамилию. Какая-то женщина уверенно опознала его как бывшего на месте преступления.

– А его там не было?

– Нет, он был в Лондоне в тот вечер. На приеме в честь моряков, кажется.

– Он остановился в своем клубе?

– Нет, в гостинице. Кажется, в том самом отеле, который вы только что упомянули, Папаша. «Бертрам», верно? Тихое местечко. Там всегда полно старых служак, насколько мне известно.

– Отель «Бертрам», – задумчиво повторил старший инспектор Дэви.

Глава 5

1

Мисс Марпл проснулась рано, потому что она всегда просыпалась рано. Ей понравилась кровать. Очень удобная.

Она подошла к окну и отдернула шторы, впуслав в комнату бледный свет лондонского утра. Но ей пока не хотелось расставаться с электрическим светом. Мисс Марпл отвели прелестную комнату, опять-таки в духе бертрамовских традиций. Обои в розочках, большой, хорошо отполированный комод красного дерева и соответствующий ему туалетный столик. Два стула с прямыми спинками, одно кресло с достаточно высоким сиденьем. Дверь вела в ванную комнату, вполне современную, но стены ее были оклеены пластиком в розочках, и это скрадывало впечатление слишком строгой стерильности.

Мисс Марпл снова забралась в постель, приподняв повыше подушки, и взглянула на часы. Половина восьмого. Она взяла маленький молитвенник, который всегда возила с собой, и прочла, как обычно, полторы страницы, положенные на этот день. Затем она достала свое вязанье и принялась вязать, сначала медленно, так как ревматические пальцы сразу после пробуждения были скованны и слушались плохо. Постепенно они разработались, и дело пошло все быстрее и быстрее.

«Еще один день», – сказала себе мисс Марпл, приветствуя этот факт с обычным легким удовольствием. Еще один день, и кто знает, что он принесет?

Она устроилась поуютнее и, опустив вязанье, отдалась ленивому течению праздных мыслей. Селина Хейзи... какой у нее был прелестный домик в Сент-Мэри-Мид... а теперь кто-то приделал к нему жуткую зеленую крышу... Олады... очень уж они щедро помаслены, но зато какие вкусные... И подумать только, здесь до сих пор подают этот старомодный кекс с тмином! Она никак не ожидала, что все будет до такой степени похоже на то, как было раньше... потому что, в конце концов, время-то не стоит на месте... Вынудить его остановиться, как это сделали здесь, разумеется, стоит немалых денег... Никакого пластика во всей гостинице... Наверное, это все-таки выгодно, предположила она. Все старомодное возвращается и выглядит так живописно... Подумать только, как люди стараются сейчас выращивать старые сорта роз и пренебрегают нынешними чайногибридными! В этой гостинице ничто не кажется вполне реальным... Да иначе и быть не могло... Она была здесь пятьдесят, нет, чуть ли не шестьдесят лет назад. И ей все это кажется нереальным, потому что она уже приспособилась к жизни в теперешнем году от Рождества Христова. Но такие обстоятельства порождают целую кучу любопытных проблем... Атмосфера и люди... Мисс Марпл отложила вязанье подальше.

– Деньги, – произнесла она вслух. – Я думаю, деньги... Их крайне трудно найти...

Не в этом ли причина того странного ощущения неловкости, которое она испытала накануне вечером? Ощущения, словно здесь что-то не так...

Все эти пожилые люди – они очень похожи на тех, кого она помнила, когда жила здесь пятьдесят лет назад. Тогда они были вполне естественны, а сейчас не кажутся такими. Современные немолодые люди совсем иные, чем прежде, – на них лежит печать беспокойства и суеты, которую накладывают домашние неурядицы, а бороться с этими неурядицами они слишком устали. Порой они толкуются в разных комитетах и пытаются выглядеть деловитыми и осведомленными, а то еще красят волосы в голубой цвет или носят парики. Да и руки у них совсем не такие красивые, с удлиненными пальцами, как у их предшественников: их руки огрубели от мытья посуды, от стиральных порошков.

Итак, люди в отеле не производят впечатления подлинности. Но суть дела в том, что они на самом деле реальны. Селина Хейзи существует. Тот импозантный старик военный, который сидел в углу, тоже реален. Она уже с ним как-то встречалась, но не может вспомнить его имени.

Мисс Марпл взглянула на свои часики. Половина девятого. Пора завтракать.

Она прочла инструкцию, предлагаемую отелем. Прекрасный крупный шрифт, так что нет нужды надевать очки.

Еду можно заказать в номер по телефону через бюро услуг или просто нажать кнопку «Горничная».

Мисс Марпл воспользовалась вторым способом. Она всегда волновалась, когда приходилось звонить в бюро обслуживания.

Результат не заставил себя ждать. Вскоре послышался стук в дверь, и появилась горничная – такая, какой ей положено быть в отеле «Бертрам». Живая горничная, которая выглядела нереальной: на ней было бледно-лиловое ситцевое платье в полосочку и чепец, свежeweыстиранный чепец. Улыбающееся, розовое, настоящее деревенское личико. И где они только отыскивают таких людей?

Мисс Марпл заказала завтрак: чай, яйца в мешочек, свежие булочки. Горничная была так отлично вымуштрована, что даже не упомянула ни о кукурузных хлопьях, ни об апельсиновом соке.

Через пять минут появился завтрак. Удобный поднос с большим пузатым чайником, кувшинчиком с молоком, похожим на сливки, и серебряным кувшином с кипятком. Два прекрасно сваренных в кипятке без скорлупы яйца на тостах, а не просто две твердые круглые пули, которые «отливают» в жестяных формочках; приличного размера кружок масла с рельефным изображением цветка чертополоха. Мармелад, мед, земляничный джем. Чудесные булочки, отнюдь не те жестко-серые, с ватной на вкус сердцевинкой. Эти пахли свежим хлебом (самый вкусный в мире запах!). Еще там были яблоко, груша и банан.

Мисс Марпл осторожно, но уверенно воткнула нож. И не разочаровалась. Вытек густой ярко-желтый желток, похожий на крем. Прекрасные яйца!

Все совершенно горячее. Настоящий завтрак. Такой приготовила бы она сама, но здесь в этом не было нужды! Ей все принесли, как... нет, не как королеве... а как пожилой даме, которая остановилась в хорошем, но не слишком дорогом отеле. Но – в 1909 году. Мисс Марпл выразила свое восхищение горничной, которая ответила с улыбкой:

– О да, мадам, шеф у нас очень внимательно относится к завтракам.

Мисс Марпл пристально взглянула на нее. Поистине, отель «Бертрам» умеет творить чудеса. Настоящая горничная. Она на всякий случай незаметно ущипнула себя за левую руку.

– А вы давно здесь служите? – спросила она.

– Немногим больше трех лет, мадам.

– А до этого?

– Я служила в гостинице в Истбурне. Очень большой и современной, но я предпочитаю такие старомодные отели, как этот.

Мисс Марпл попробовала чай. Она поймала себя на том, что мурлычет давно забытую песенку «О, где же ты была до нашей встречи?».

Горничная посмотрела на нее слегка ошарашенно.

– Мне просто вспомнилась старая песенка, – виновато прощепетала мисс Марпл. – Когда-то она была очень популярна.

Она снова тихонько пропела:

– «Ах, где же ты была, пока не встретилась со мной?» Может, вы ее знаете? – спросила она.

– Ну... – Горничная замялась.

– Это было слишком давно, чтобы вы помнили, – сказала мисс Марпл. – Да-а, порой не можешь не вспоминать, особенно в таком месте, как это.

– Да, мадам, многие леди из тех, что здесь останавливаются, чувствуют себя точно так же.

– Наверное, я поэтому сюда и приехала. Так мне, во всяком случае, кажется.

Горничная вышла. Очевидно, ей были привычны и щебет, и воспоминания милых старушек.

Мисс Марпл доела завтрак и встала с постели в приятном настроении и в предвкушении неторопливого утреннего похода по магазинам, который заранее спланировала. Не слишком долго, чтобы не утомиться. Может быть, на сегодня только Оксфорд-стрит, а завтра – Найтсбридж. Как славно составлять такие планы!

Было около десяти часов, когда она вышла из своего номера в полной боевой готовности: шляпка, перчатки, зонтик – на всякий случай, хотя погода вроде бы ясная, сумка – самая удобная для покупок.

Дверь номера через один от нее резко отворилась, и кто-то выглянул в коридор. Это была Бесс Седжвик. Она тут же убрала голову и громко захлопнула дверь.

Мисс Марпл задумалась, спускаясь по лестнице. По утрам она предпочитала лифту лестницу. Это ее взбадривало. Но шаги ее все замедлялись... и наконец она остановилась.

2

Когда полковник Ласкомб шагнул по коридору из своего номера, дверь на верхней площадке распахнулась и к нему обратилась леди Седжвик:

– Вот и ты, наконец! Я все тебя высматривала – ждала, чтобы высказать все. Где мы можем поговорить, чтобы не нарываться каждую секунду на какую-нибудь старую кошку?

– Ну, право, Бесс, не знаю... сдаётся мне, что где-то на антресолях должна быть комната, где можно писать письма.

– Лучше заходи сюда. Быстро, пока у горничной не возникло подозрительных мыслей на наш счет.

Довольно неохотно полковник Ласкомб переступил порог, и дверь за ним быстро захлопнулась.

– Не имел понятия, что ты здесь остановилась, Бесс, ни малейшего понятия.

– Я так и думала.

– Иначе я ни за что не притащил бы сюда Эльвиру. А я ее сюда привез, тебе это известно.

– Да, я вчера видела тебя с ней.

– Но я и не подозревал, что ты здесь! Для тебя это ничуть не подходящее место.

– Не понимаю почему, – сказала Бесс Седжвик холодно. – Это едва ли не самый комфортабельный отель в Лондоне. Почему я не могу здесь остановиться?

– Ты должна понять меня. Я не имел представления... то есть...

Бесс взглянула на него и рассмеялась. Она была одета для выхода – темно-синий костюм отличного покроя и яркая, изумрудного цвета блузка – и выглядела веселой и полной жизни. Рядом с ней полковник Ласкомб казался довольно старым и поблекшим.

– Дорогой Дерек, перестань волноваться. Я же вовсе не обвиняю тебя в том, что ты затеял разыграть душещипательную сцену встречи матери с дочерью. Просто такие вещи случаются: люди иногда натываются друг на друга в самых неожиданных местах. Но ты должен забрать Эльвиру отсюда, Дерек. Ты должен сделать это немедленно – сегодня же.

– Да ведь она и так уезжает. Я ее поселил здесь всего на пару дней. Ну, чтобы сходить на какое-нибудь представление. Завтра она отправляется к Мелфордам.

– Бедняжка! Какая скука ожидает ее там!

Ласкомб озабоченно посмотрел на нее:

– Ты считаешь, ей там будет тоскливо?

Бесс сжала ладони над ним:

– Может, и нет – после ее заточения в Италии. Возможно, тамошняя обстановка покажется ей упоительно свободной.

Ласкомб призвал на помощь всю свою храбрость:

– Послушай, Бесс, я, понятно, сильно встревожился, обнаружив тебя здесь, но не кажется ли тебе, что в этом есть некое знамение? Может быть, нужно это использовать... ну, мне кажется, ты просто не представляешь себе, что чувствует эта девочка.

– Что ты хочешь этим сказать, Дерек?

– В конце концов, ведь ты ее мать!

– Само собой, я ее мать, а она моя дочь. Ну и что в этом хорошего для нас обеих и что хорошего это нам даст в будущем?

– Неизвестно. Мне кажется... она переживает.

– С чего ты это взял? – резко спросила Бесс.

– Она что-то такое сказала вчера. Спросила, где ты и чем занимаешься.

Бесс Седжвик подошла к окну. Постояла там, барабанила пальцами по стеклу.

– Ты такой славный, Дерек, – произнесла она. – У тебя такие приятные мысли. Но они не срабатывают, мой бедный ангел, и это ты должен усвоить. Они не срабатывают, и они могут быть опасны.

– Да перестань, Бесс! Уж так и опасны?

– Да, да, да. Опасны. И я опасна. Я всегда была опасной.

– Когда я думаю о некоторых твоих поступках... – начал было полковник Ласкомб, но Бесс перебила его.

– Это мое личное дело, – сказала она. – У меня стало своего рода привычкой нарываться на опасность. Нет, даже не привычкой – просто настоящей потребностью. Как наркотик. Как эта крошечная доза героина, которая так необходима наркоманам время от времени, чтобы жизнь казалась яркой и стоящей. Ну ладно. Это мои проблемы... или нет, как уж там сложится. Я никогда не употребляла наркотиков – нужды не было. Опасность служила мне наркотиком. Но люди, которые живут, как я, могут стать источником опасности для других. Не будь упрямым старым дурнем, Дерек. Держи эту девчонку подальше от меня. Никакой пользы ей от меня не будет. Один вред. Если возможно, сделай так, чтобы она никогда не узнала, что мы жили в одном отеле. Позвони Мелфордам и попроси забрать ее сегодня же. Придумай какую-нибудь причину.

Полковник Ласкомб колебался, подергивая себя за усы.

– Мне кажется, Бесс, что ты совершаешь большую ошибку. – Он вздохнул. – Она спрашивала, где ты, и я сказал, что за границей.

– Я буду там через каких-нибудь двенадцать часов, так что все прекрасно обойдется.

Она подошла к нему и поцеловала его в кончик подбородка, затем ловко повернула кругом, словно они собирались играть в жмурки, открыла дверь и легким движением вытолкнула Ласкомба в коридор. Когда дверь затворилась, полковник заметил старую даму, которая поворачивала за угол у самой лестницы. Она бормотала себе под нос, роясь в сумке:

– Боже мой, наверное, я забыла это в номере. Ах, боже мой!

Она прошла мимо полковника, не обратив на него особого внимания, но, когда он начал спускаться, мисс Марпл остановилась у своей двери и устремила на него пронзительный взгляд. Потом она взглянула на дверь Бесс Седжвик. «Так вот кого она поджидала, – сказала себе мисс Марпл, – интересно – зачем?»

3

Каноник Пеннифезер, подкрепившись завтраком и не забыв оставить ключ у портье, вышел из гостиницы и был бережно усажен в такси швейцаром-ирландцем, который для того и был поставлен.

– Куда едем, сэр?

– Ох, боже мой, – пробормотал каноник Пеннифезер во внезапной растерянности. – Дайте мне подумать, куда я собирался.

Движение на Понд-стрит было задержано на несколько минут, пока Пеннифезер и швейцар обсуждали этот запутанный вопрос. Наконец на каноника снизошло озарение, и такси было велено следовать в Британский музей.

Швейцар остался стоять на тротуаре с широкой ухмылкой на лице, и, так как больше из гостиницы, насколько он мог видеть, никто не выходил, он слегка прогулялся вдоль фасада, негромко насвистывая какую-то старую песенку.

Одно из окон на первом этаже отеля «Бертрам» открылось, но швейцар даже не обернулся, как вдруг из окна донесся голос:

– Так вот ты где обосновался, Мики! Каким ветром тебя сюда занесло?

Он круто повернулся, застигнутый врасплох, и воззрился на говорившую.

Леди Седжвик высунула голову из окна.

– Ты что, не узнаешь меня? – спросила она.

По его лицу скользнула тень воспоминания.

– Бог ты мой, да никак это малышка Бесси! Подумать только! Сколько лет прошло. Малышка Бесси.

– Никто, кроме тебя, не называл меня Бесси. Отвратное имя. Ну и чем же ты все это время занимался?

– Всем понемногу, – сказал Мики с заметной неохотой. – Обо мне-то не писали, как о тебе. Я, бывало, читал о твоих проделках.

Бесс Седжвик рассмеялась.

– Во всяком случае, я лучше тебя сохранилась, – сказала она. – А ты слишком много пьешь. Всегда пил много.

– Ты только потому и сохранилась, что все время при деньгах была.

– Тебе-то деньги не принесли бы никакой пользы. Ты просто пил бы еще больше, пока совсем бы не спился. Да, да, так оно и есть. Но все же как ты сюда попал, хотела бы я знать.

– Мне нужна была работа. А у меня вот что имеется... – Рука его прошла по ряду медалей на груди.

– Понятно. – Она задумалась. – И все они настоящие?

– Ясно, настоящие. А то какие?

– Да я тебе верю, верю. Ты всегда был храбрым. И бойцом неплохим. Да, для армии ты подходящий кадр. В этом я не сомневаюсь.

– Армия хороша во время войны, а в мирное время в ней ничего хорошего нет.

– Вот ты и прибилсся сюда. Я понятия не имела... – Она вдруг замолчала.

– О чем это ты, Бесси, понятия не имела?

– Да так, ничего. Странно встретить тебя после стольких лет.

– Я ничего не забыл, – сказал он. – Я тебя никогда не забывал, малышка Бесси. Ах и хороша же ты была! Такая красотка.

– Глупая девчонка – вот кем я была, – возразила леди Седжвик.

– Что верно, то верно. Большого ума в тебе не было. Если бы ты была поумнее, не связалась бы со мной. Ты с лошадами лихо управлялась. Помнишь ту кобылку, как ее звали-то? Молли О’Флинн. Норовистая, прямо ведьма.

– Да, только ты один мог с ней справиться, – признала леди Седжвик.

– Она бы меня сбросила, если бы могла! Но когда поняла, что это у нее не пройдет, сразу смирилась. Ну и красавица она была, а? Но уж если говорить о верховой езде, то ни одна леди не ездил верхом лучше тебя. Как ты сидела, как держалась! Ни капли страха, ни на миг! Так оно и дальше было, судя по всему. Аэропланы, гоночные машины...

Бесс Седжвик рассмеялась:

– Ладно, мне пора заканчивать письма. – Она отошла от окна.

Мики перегнулся через ограду.

– Я не забыл Балигоулан, – сказал он многозначительно. – Я иногда думал написать тебе...

Голос Бесс Седжвик прозвучал резко:

– Что это на тебя нашло, Мик Горман?

– Просто говорю, что ничего не забыл... Просто так... напомнил тебе.

Голос Бесс Седжвик все еще сохранял резкий тон:

– Если ты думаешь о том, о чем, я полагаю, ты думаешь, то вот тебе мой совет: держи язык за зубами. Только пикни – я тебя пристрелю так же легко, как крысу. Мне случалось убивать людей.

– Может, в чужих странах...

– В чужих или здесь, мне все едино.

– Боже праведный, не сомневаюсь, что ты на это способна! – В голосе Мики звучало неподдельное восхищение. – В Балигоулане...

– В Балигоулане, – перебила она, – тебе заплатили за молчание, и заплатили хорошо. Денежки-то ты взял. И не думай, что от меня еще получишь, – не выйдет.

– Ух и славная бы история получилась для воскресных газет!

– Ты слышал, что я сказала.

– Ха, – рассмеялся он. – Да я же не всерьез, а так, в шутку. Разве я что сделаю против своей малышки Бесси? Я держу рот на замке.

– Так и держи, – сказала леди Седжвик.

Она опустила окно и уставилась на неоконченное письмо, лежавшее перед ней на письменном столе. Взяла его, взглянула, скомкала и швырнула в мусорную корзину. Затем она резко поднялась и вышла из комнаты. Даже не оглянувшись, выходя.

Небольшие комнатки для писем в «Бертраме» часто казались пустыми, даже когда это было не так. Два солидных письменных стола находились в оконных нишах, на особом столе у правой стены лежали журналы, а слева стояли два кресла с высокими спинками, повернутые к камину. Их облюбовали пожилые военные, которые после обеда обычно уютно устраивались там и сладко дремали до самого чая. И те, кто приходил в комнату, чтобы написать письмо, часто их не замечали. В утренние часы на кресла не было особого спроса.

Но так случилось, однако, что в то утро оба кресла были заняты. В одном из них сидела старая дама, а в другом – юная девушка. Девушка поднялась на ноги. Какое-то время она постояла, нерешительно глядя на дверь, за которой скрылась леди Седжвик, потом медленно двинулась к выходу. Лицо Эльвиры Блейк было смертельно бледно.

Прошло еще пять минут, прежде чем старая дама тронулась с места. Мисс Марпл решила, что небольшой отдых, который она всегда позволяла себе после одевания и спуска по лестнице, уже закончился и пора двинуться в приятное путешествие по Лондону. Можно пройти до Пикадилли и сесть на девятый автобус до Хай-стрит в Кенсингтоне, или можно дойти до Бонд-стрит и сесть на двадцать пятый автобус до пересечения Маршалл и Снел-

гроув, или можно сесть на тот же автобус в противоположном направлении и доехать, насколько она помнит, кажется, до магазина Армии и Флота. Выходя на улицу, она предвкушала удовольствие от этих прогулок. Швейцар-ирландец, который снова занял свой пост, решил за нее проблему.

– Мадам, вам потребуется такси, – заявил он решительно.

– Не думаю, – сказала мисс Марпл. – Мне кажется, здесь где-то рядом ходит двадцать пятый автобус или двойка – от Парк-лейн.

– Вам не нужен автобус, – настаивал швейцар. – Крайне опасно прыгать в автобус, когда годы уж не те. К тому же они так дергают, когда трогаются или останавливаются. На ногах не удержишься. Сердца у них нет, у нынешних водителей. Я свистну такси, и вы поедете куда хотите, словно королева.

Мисс Марпл подумала и сдалась.

– Ну ладно, – согласилась она. – Может, и правда лучше взять такси.

Швейцару совершенно не нужно было свистеть, ему достаточно было только поднять большой палец, и такси возникло перед ними, как по волшебству. Мисс Марпл заботливо усадили в машину, и она внезапно решила ехать в магазин «Робинсон и Кливер», чтобы посмотреть на богатый выбор настоящего льняного белья. Она, страшно довольная, сидела в такси и чувствовала себя именно так, как ей обещал швейцар, – королевой. Голова ее была занята приятными мыслями о льняных простынях, льняных наволочках и нормальных столовых и кухонных скатертях, а не этих новомодных, с изображениями бананов, инжира или дрессированных собачек и прочих отвлекающих рисунков, которые так раздражают.

Леди Седжвик подошла к стойке администратора:

– Мистер Хамфрис у себя?

– Да, леди Седжвик, – ответила мисс Горриндж несколько удивленно.

Леди Седжвик прошла за стойку, постучала и вошла, не дожидаясь ответа.

Мистер Хамфрис поднял голову:

– Чем могу?..

– Кто нанял этого Майкла Гормана?

Мистер Хамфрис слегка засуетился:

– Парфитт уволился – он месяц назад попал в автомобильную катастрофу. Пришлось его срочно заменить. Нам показалось, что этот человек вполне подойдет. Хорошие характеристики... бывший военный служащий... прекрасный послужной список. Может быть, не слишком умен, но это иногда даже к лучшему. Вам известно что-нибудь порочащее его?

– Достаточно того, что я не желаю видеть его здесь.

– Если вы настаиваете, – медленно проговорил Хамфрис, – мы его уволим...

– Нет, – медленно произнесла леди Седжвик. – Нет, уже поздно. Ладно.

Глава 6

1

– Эльвира!

– Привет, Бриджет.

Эльвира Блейк прошла через парадную дверь дома номер 180 по Онслоу-сквер. Ее подруга Бриджет поспешила вниз, чтобы открыть ей, потому что увидела ее в окно.

– Пошли наверх, – предложила Эльвира.

– Да, лучше наверх, пока нас мамочка не застукала.

Девушки бросились вверх по лестнице, таким образом избежав встречи с матерью Бриджет, которая немного опоздала выйти из своей спальни.

– Тебе здорово повезло, что у тебя нет матери, – сказала запыхавшаяся Бриджет и, ухватив гостью за руку, втощила в комнату и крепко закрыла дверь. – То есть мама, конечно, душка и все такое прочее, но ее вопросы! Утром, днем и вечером! Куда идешь, с кем встречалась? И не состоит ли он в родстве с кем-то там в Йоркшире, у которых та же фамилия? То есть это такая бессмыслица!

– Наверное, им просто не о чем больше думать, – сказала Эльвира рассеянно. – Послушай, Бриджет, мне нужно сделать что-то очень важное, и ты должна мне помочь.

– Само собой, если смогу. Это что, мужчина?

– Представь себе, нет.

На лице Бриджет отразилось разочарование.

– Мне необходимо съездить в Ирландию на сутки или дольше, а ты должна меня прикрыть.

– В Ирландию? Но зачем?

– Пока не могу тебе сказать. Некогда. Мне нужно встретиться с моим опекуном – полковником Ласкомбом на ленче у Прюнье в половине второго.

– А как же Карпентер?

– Я от нее удрала.

Бриджет хихикнула.

– А после ленча меня отвезут к Мелфордам. Я должна жить у них до двадцати одного года.

– Вот ужас-то!

– Думаю, как-нибудь переживу. Кузину Милдред ничего не стоит обмануть. Они договорились, что я буду ездить на занятия. Есть такое заведение «Современный мир». Ну, там они водят народ на лекции, в музеи, картинные галереи, в палату лордов и всякое такое. Суть в том, что никто не знает, там ли ты, где положено быть, или нет. Так что можно придумать массу всего.

– Да, уж мы-то придумаем, – снова хихикнула Бриджет. – В Италии у нас получалось, правда? Старая Макаронина думала, что она такая строгая! Где ей было знать, чем мы занимались, когда хотели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.